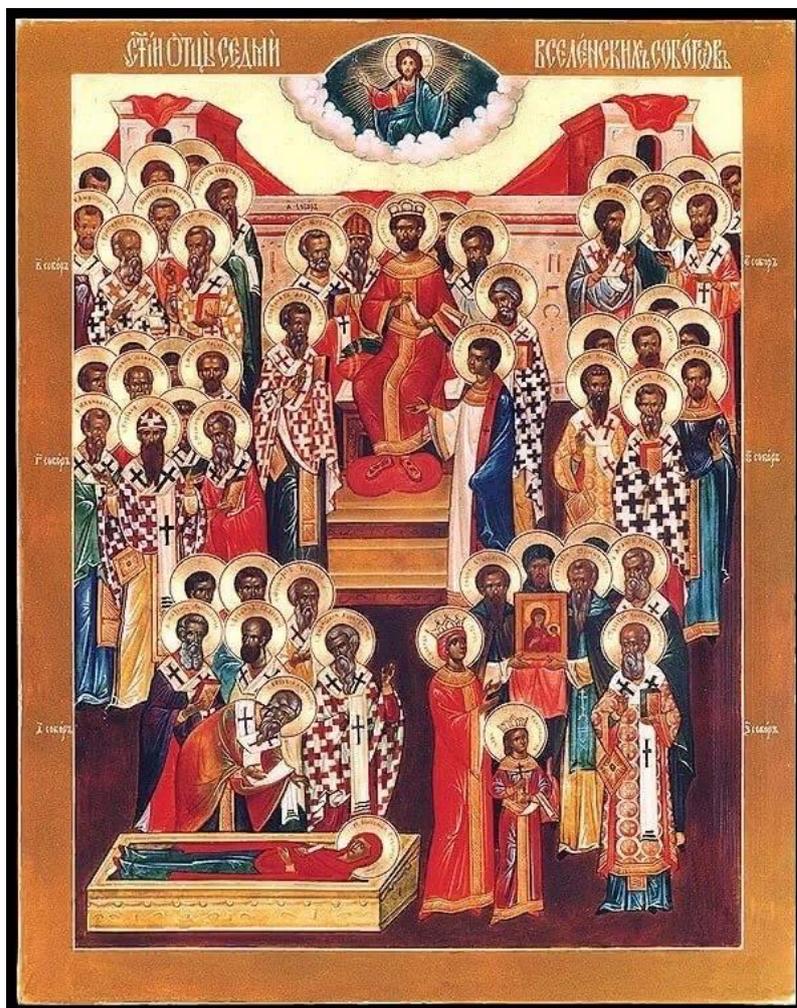

Память 31 мая (ст.стиль 18 мая)

Память святых отцов семи Вселенских Соборов

В этом праздновании собраны все семь столпов Церкви – семь Вселенских Соборов.

Наша Церковь отдельно празднует память святых отцов каждого Вселенского Собора.

Семь Вселенских Соборов – это становление Церкви, её догматов, определение основ христианского вероучения. Поэтому очень важно, что в самых сокровенных, догматических, законодательных вопросах Церковь никогда не брала в высшие авторитеты мнение одного человека. Было определено, и по сей день так и остаётся, что авторитетом в Церкви считается соборный разум Церкви.

Первые два Вселенских Собора были в четвёртом веке, следующие два – в пятом, один

– в шестом, один – в седьмом, последний – в восьмом.

Седьмым Вселенским Собором в 787 году заканчивается эпоха Вселенских Соборов.

В IV веке, когда был период мученичества – язычников и христиан – здесь было очевидно и понятно, кто на какой стороне, кто за что борется.

Но не дремлет враг, борьба продолжается и принимает более изощрённые обороты: это не борьба язычества с христианством, а борьба дьявола и человека. Здесь уже нет плюса и минуса. Теперь в самой среде христианской, среди самих христиан, появляются церковные люди, которые несут дух тьмы – бывает, что это пресвитеры или даже святители. Заражённые авторитетом «церковных учителей» ереси, за ними идут сотни и тысячи христиан.

Такой новый способ борьбы с человеком изобретает дьявол: Церковь «пробуется на прочность» изнутри ересями и расколами, еретическим учением.

IV век – время двух первых Вселенских Соборов – эпоха образовательная, когда приходят великие учителя Церкви Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Афанасий Великий, Николай Мирликийский и многие другие.

Святые отцы начинают формировать богословскую мысль, но пока она не сформирована, еретики пытаются подменить понятия, откровения о Боге, о лицах Святой Троицы – Спасителе, Духе Святом. Становится крайне важным собраться и выработать те

святыя правила, которые останутся и будут крепче камня, твёрже железа, останутся до скончания всего существования мира.

Вселенские Соборы обычно собирались в самые сложные исторические периоды жизни Церкви, когда волнения в христианском мире ставили православный народ перед выбором.

Могучая эпоха Вселенских Соборов от IV до VIII столетия выработала те догматы и те законы, которые непрерываемо совершаются в нашей Церкви по сегодняшний день.

Церковь выстояла в таких невероятных мученических условиях, невероятных испытаниях, и православие торжествует в 1014 году.

Праздник, в который чтится память святых отцов семи Вселенских Соборов, никогда не потеряет актуальность, потому что и по сегодняшний день враг рода человеческого изобретает новые, очень серьёзные способы борьбы с человеком и с Церковью.

Великий подвижник нашего времени, недавно ушедший архимандрит Иоанн Крестянкин отмечал, что Русская Церковь многострадальна по образу Основателя её – мы все идём вслед за Господом, за Крестоносцем.

Что сотворил XX век с нашей Церковью? Насколько далёк был человек от Бога в древние времена и сейчас?

Посмотрите на другие Церкви, кто более подобен Христу? Более мученической, гонимой и уничтожаемой, чем Русская Православная Церковь, Церквей нет.

Ныне мы стали возвращаться мыслью к Богу, но уже стоят за нашей спиной лжемессии: кого только в 90-х годах мы не видели в России: католики строят свои храмы, проповедуют протестанты, кришнаиты и индуисты – все по-разному учат о Боге, а что происходит на Украине – русском Иордане, на Днепре? И сейчас борьба за православие только усиливается, если взять ситуацию вокруг преподавания в массовой школе «Основ православной культуры». Поистине, поле битвы – сердце человека...

Раздирается Тело Церкви принципиальными расхождениями, самым высшим кумиром, «мерой всего сущего» становится человек. Молодые люди хотят быть успешными, богатыми и идут по этому сомнительному пути достижения любыми путями успеха в этом мире, не зная о том, что слова Священного Писания «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф.6:33) остаются пророческими на все времена.

Чтобы понять, куда идти в этом множестве дорог, как столпы, как опора стоит память святых отцов и то, что они оставили после себя. Все их догматические решения хранит Православная Церковь. Мы и названы православными, значит, стоящими на правом пути.

Святыя отцы не дают нам заблудиться в этом бушующем море современных научных и ненаучных мнений. Они оставили нам неизгладимое наследие в виде догматов Церкви, которые и держат нас неколебимо на пути православия.

Богословская мысль во времена святых отцов формировалась под влиянием одного мощного фактора: необходимости защиты христианства, с одной стороны, от натиска языческого мира, с другой – от растлевающего влияния ересей. Но их основополагающие идеи – на все времена.

Христианское богословие развивалось, образуя стройную вероучительную систему, заключавшую в себе вечные истины, объяснённые понятным для современного человека языком, подкреплённые рассуждениями разума.

Величайшее достоинство святоотеческого богословия в том, что оно развивалось, не отрываясь от апостольского предания, основывалось на Божественном Откровении и соответствовало запросам жизни.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-sobor-svjatyje-otcy-semi-vselenskih-soborov>

Страдание святого мученика Феодота и с ним семи дев: Фаины, Клавдии, Матроны, Текусы, Иулии, Александры и Евфрасии

Испытав на себе многие благодеяния святого мученика Феодота, - говорит Нил, писатель жития святого мученика, - я считаю себя обязанным не только словом похвалить его страдальческие подвиги, но и делом возблагодарить его; и хотя я ни словом, ни делом не могу выполнить этого в совершенстве, однако постараюсь сделать то, что могу, ибо мне кажется весьма необходимым предать письмени к сведению боголюбцев и их душевной пользе историю жизни святого мученика Феодота, а также и историю его страданий. Некоторые говорят о нем, что он первоначально жил так, как живут большинство и прочих грешных людей мира сего, ибо он также заботился о снискании благ мира сего, говорят, что, вступив в законной брак, он купил гостиницу ради прибытка имения. Однако его мученическим подвигом венчается и украшается вся жизнь его. Пусть говорят о нем, что хотят, я же буду рассказывать о нем, всё то, что я, сожительствовавший ему, видел очами своими, а также передам и о тех беседах, которым я сподоблен был от

святого.

Еще задолго до своего мученического подвига, святой творил много добрых дел. Так, он всемерно боролся против вожелений плотских; хотя он и пребывал в законном супружестве, но он вёл борьбу с плотью своею, покоряя ее духу, согласно слову Апостольскому: **«имеющие жен должны быть, как не имеющие»** (1Кор.7:29), святой настолько преуспел в этой добродетели, что мог быть учителем чистоты и целомудрия многим другим. Святой всячески воздерживался от сластолюбия и всякой греховной нечистоты и поработал тело свое духу постом и воздержанием. Считая пост началом и основанием всякого благого дела, святой вооружался им, как бы щитом, готовясь на брань духовную. Умерщвление тела святой считал обязанностью каждого христианина; жажду богатств и приобретение имений святой препобеждал усердным раздаянием всех богатств своих нищим. Поучительно в житии его то, что он, несмотря на обладание гостиницей, совершал обильную куплю духовную и приобрел для Бога много душ человеческих; причиною же сего было то, что святой Феодот под видом корчемничества, исполнял обязанность Апостольства; своими богодухновенными учениями и беседами он привел ко Христу много эллинов и иудеев, и много грешников побудил раскаяться в грехах своих. Святой Феодот имел и дар исцеления недугов: возложением рук своих и молитвою он исцелил много болезней телесных, словом же своим врачевал язвы душевные.

Поводом к страданию святого Феодота за имя Христово было следующее. Некий игемон, по имени Феотекн, принял под свое начальство область Анкиры галатийской¹. Игемон этот был человеком очень жестоким и нечестивым; он потешал себя зрелищем крови и убийства, нечестие же его было столь велико, что его трудно передать и

человеческими словами. Феотекн, принимая власть игемона от царя Диоклитиана², обещал ему в скором времени обратить к язычеству всех христиан, проживавших в Анкире.

И действительно, когда Феотекн прибыл в Анкиру, то от одной вести о его прибытии христиане пришли в столь великий страх и трепет, что тотчас же бежали из того места; селение то опустело, пустыни же и горы населились беглецами. Феотекн посылал от своего имени одного за другим вестников, всюду разъезжавших и возвещавших строгое приказание императора, повелевавшее разорять христианские церкви и срашивать их с землею, всех же, исповедующих имя Христово, заключать в узы и ввергать в темницы, где христиане будут пребывать в ожидании лютых мучений; при этом имущество христиан должно было отбираться и разграбляться. В это время Церковь Христова уподоблялась кораблю, весьма бедствующему посреди больших волн и боящемуся потопления в глубине морской, ибо нечестивые язычники нападали на дома христиан, расхищали их имущество, извлекали без всякого стыда из домов мужчин и женщин, юношей и девиц и влекли их или к местам своих нечестивых жертвоприношений или же в темницу. Трудно и пересказать все те беды, которые пришлось вынести в то время христианам. Многие священники из страха мучений бежали от храмов своих; двери храмов оставались открытыми; впрочем сами беглецы не находили себе места, где бы могли укрыться от преследования язычников. Когда имущество христиан было разграблено, наступил голод, столь же тяжелый, как и самые мучения язычников. Тогда многие из христиан, скрывавшихся в горах и пустынях, не будучи в силах перенести мучений голодной смерти, приходили к язычникам и отдавались в их руки, надеясь на милость с их стороны. Тяжело было тогда всем беглецам, пытавшимся найти себе приют в пустынях и горах: в особенности тяжело было здесь тем из христиан, которые ранее жили в довольстве и изобилии и не видели нужды; теперь таким христианам приходилось грызть корни, которые они находили в пустынных местах, и питаться разными сорными травами.

В это именно время блаженной Феодот весьма много потрудился ради исполнений заповедей Господних, предавая себя без страха многим опасностям; он корчемствовал не с тою целью, чтобы приобрести золото, как говорят о нем некоторые, но приобрел себе гостиницу затем, чтобы доставить в ней убежище и упокоение всем гонимым христианам. Кроме того он весьма заботился о христианах, находившихся в узах, спасавшихся же бегством христиан от мучителей-язычников, скрывал у себя; он питал также всех христиан, скрывавшихся по горам и пустыням; тела же святых мучеников, выкинутые язычниками на съедение псов, зверей и птиц, он погребал тайно (следует заметить, что игемон приказал предавать смерти тех христиан, которые погребали тела братьев своих; поэтому блаженный Феодот похищал их и тайно предавал погребению). Таким образом дом святого Феодота был и гостиницею и вместе с тем убежищем для христиан, так как Феодот, считавшийся корчемником, не навлекал на себя у язычников подозрения в том, что он был христианином. И был святой для всех всем: для гонимых покровителем, для алчущих питателем, для недугующих врачом, для сомневающихся крепким утверждением, учителем веры и благочестия, наставником богоугодной жизни и возбудителем к подвигу мученическому.

В это время нечестивый игемон Феотекн приказал всюду окропить идоложертвенною кровью всякую пищу и всякое питье, продававшееся на торжищах. Так сделал он ради христиан, намереваясь принудить их, хотя бы против их воли, вкушать пищу, оскверненную идоложертвенною кровью; вследствие этого в христианских храмах нельзя было приносить жертвы Богу истинному, так как во всем городе не было хлеба и вина, не оскверненного язычниками. Узнав об этом, святой Феодот стал раздавать верным жито, пшеницу и вино, заранее купленные им и имевшиеся у него в изобилии. Раздавая пищу и питье

всюду и у себя питая многих христиан, Феодот уподобил гостиницу свою кораблю Ноеву, спасавшему всех, находившихся в нем, от вод потопа (Быт. 7 гл.). Ибо подобно тому как тогда, при Ное, никто не мог спастись от вод потопа, кроме тех, кто находился в ковчеге Ноевом, так и теперь в городе нашем (говорит писатель жития святого Феодота), ни один

из христиан не мог сохранить себя от осквернения идоложертвенными мерзостями, если не шел в дом Феодота. Таким образом гостиница Феодотова превратилась в странноприимницу, и в храм молитвенный, и в алтарь для иереев Божиих, которые совершали здесь бескровную Божественную Жертву. К дому Феодотову все прибегали, как к кораблю во время потопа. Таково было корчемствование сего блаженного Феодота, такова была его купля и приобретение. Но довольно о сем. Поведаем и о других деяниях святого мученика.

Во время этого гонения, поднятого на христиан, случилось одному другу Феодотову, по имени Виктору, быть взятым язычниками и по следующему поводу: некоторые из жрецов Артемидиных³ наклеветали на Виктора игемону, сказав, что Виктор хулил богиню их, выразившись так, что Аполлон⁴ насиловал единоутробную сестру свою Артемиду и осквернил ее в Деле пред жертвенником⁵, и заметив, что эллинам следовало бы стыдиться таких богов своих - блудников, позволявших себе делать такие мерзкие дела, о которых и слышать не могут целомудренные люди. Взяв Виктора, оклеветанного так, игемон приказал заключить его в темницу. К узнику приходили многие эллины, которые с лестью увещевали его, говоря так:

- Исполни приказание игемона; тогда ты будешь почтен великою честью, будешь другом царя, получишь от него много различных богатств и станешь жить в палатах царских. Но если не слушаешь игемона, подумай о том, какие мучения ожидают тебя; тогда весь дом твой и имущество твое будет разграблено, все родственники твои будут истреблены, и самое тело твое, после многих лютых мучений будет предано горькой смерти и выкинется на съедение псам.

Это и многое другое говорили они Виктору.

Блюстителем же благочестия, Феодот, придя ночью в темницу к Виктору, укреплял его на предлежащий подвиг, говоря ему так:

- Ни в каком случае, Виктор, не слушай тех льстивых речей, которые говорят тебе нечестивые язычники, не принимай их совета лукавого, не ходи в след их, не оставляя нас, не предпочитай скверну и нечестие целомудрию и не люби неправду больше правды. Не делай этого, о друг мой! Не делай, зная, что те нечестивцы своими лукавыми и льстивыми обещаниями стараются вовлечь тебя в пагубу. Не таковыми ли обещаниями иудеи прельстили Иуду предателя? Принесли ли ему пользу те тридцать сребренников, которые он получил от них? Ничего другого он не приобрел себе теми тридцатью сребренниками, кроме верёвки, на которой удавился (Мф.27:3-5). Никогда не думай, что ты получишь что-либо доброе от злых, так как обещания их уготовляют смерть вечную».

Этими и им подобными словами укреплял в благочестии святой Феодот Виктора. И Виктор действительно, мужественно выдерживал подвиг свой до тех пор, пока помнил слова, которыми его увещевал святой Феодот. Все взиравшие на страдание святого, восхваляли славный подвиг его. Когда же приблизился самый конец его мученического подвига и наступало время отшествия его из сего мира, Виктор попросил мучителя прекратить на время его страдание, чтобы он имел время размыслить сам в себе. Тотчас же слуги игемона прекратили мучение и отвели Виктора в темницу. Но Виктор умер в темнице от ран, оставив в неизвестности конец своего исповедания.

После этого блаженный Феодот отправился в селение, называвшееся «Малос» и отстоявшее от города на четырнадцать стадий. Пошел же сюда святой потому, что узнал, что здесь окончил свой мученический подвиг и был брошен в реку, называвшуюся Галиос, святой мученик Валент, страдавший ранее в Мидикинах. Феодот отправился к селению этому, однако не вошел в него, но остановился около него, на реке, в расстоянии двух поприщ от того селения. Найдя мощи святого мученика, Феодот с честью похоронил их. Когда он возвращался оттуда, то встретил некоторых христиан, которые, увидав его, весьма благодарили его, как благодетеля всех христиан; в особенности они благодарили его за одно великое благодеяние, оказанное им святым, а именно: когда был разорен алтарь Артемидин, то эти христиане были преданы игемону на мучение; но святой Феодот выкупил их после

многих хлопот, и выкупил их немалою ценою. Вот за это христиане теперь и кланялись ему, приветствуя его и воссылая ему благодарность. Святой же, высказав радость по поводу свидания с ними, предложил им вкусить вместе с ним пищи. Найдя одно возвышенное и красивое место, они возлегли на траве; на том месте росло много красивых деревьев, было много цветов и всюду слышалось пение птиц. Прежде нежели приступить к вкушению пищи, святой послал двух из них в селение за священником, который бы благословил им трапезу и вместе с ними вкусил бы пищи, а затем напутствовал бы их обычными молитвами (следует заметить, что святой Феодот привык всегда вкушать пищу с благословения священника и даже, если позволяла возможность, в его присутствии). Когда посланные приближались к тому селению, то увидели священника, вышедшего из церкви после пения шестого часа; однако они не знали, что это пресвитер того селения. Заметив, что на путников громко лаяли собаки, бывшие в том селении, священник подошел к ним и, отогнав собак, приветствовал их, а затем спросил:

- Христиане ли вы? Если вы христиане, то войдите в дом мой, дабы мы возвеселились любовью о Христе.

Они же отвечали на это:

- Да, мы христиане и христиан ищем. Священник же, улыбнувшись, сказал сам в себе:

- Фронтон! (таково было имя его). Вот видишь, как сбываются твои сонные видения!

Затем, обратившись к путникам, сказал:

- Этой ночью я видел во сне двух мужей, очень похожих на вас; они сказали мне: мы принесли сокровище в эту область»; так как мне кажется, что вы очень похожи на тех мужей, то скажите: какое же сокровище вы принесли с собою?

Мужи те отвечали:

- Действительно мы имеем с собою мужа, блаженного Феодота, более драгоценного, чем какое-либо сокровище; если желаешь, то можешь посмотреть его, но сначала покажи нам священника этого селения.

Он же отвечал:

- Я тот, кого вы ищете. Пойдем же и приведем в дом мой человека Божия.

После этого все отправились к святому Феодоту.

Когда священник увидел Феодота, то с любовью приветствовал его; приветствовал также и прочих христиан, а затем начал упрашивать всех идти к нему в дом. Но святой Феодот не хотел идти, говоря:

- Я тороплюсь поскорее придти в город, ибо для христиан наступил ныне великий подвиг; поэтому я должен по мере сил послужить братьям моим, находящимся в бедах и в большой опасности.

После этого священник сотворил молитву, а затем все приступили к вкушению пищи. По окончании обеда Феодот святой сказал пресвитеру с улыбкою на лице:

- Как красиво это место и как оно удобно для погребения святых мощей!

Священник же отвечал ему:

- Потрудись доставить нам сюда честные мощи» Святой Феодот отвечал на это:

- Потрудись только, отче, построить на этом месте храм молитвенный, в котором можно было бы поместить святые мощи, и в скором времени к тебе будут принесены мощи мученические.

Затем святой снял перстень с руки своей и, отдавая перстень священнику, сказал:

- Господь да будет Свидетелем между мною и тобою, что вскоре сюда будут принесены мощи мученические.

Это говорил святой, пророчески предсказывая положение здесь своих мощей, ибо всю душою стремился к подвигу мученическому.

Вслед затем святой Феодот пришел в город свой и в дом свой и нашел здесь всё в великом разграблении и разрушении, как будто бы здесь было большое землетрясение.

В городе том проживали семь благочестивых девственников, с юных лет воспитанных в благочестии и страхе Божиим, соблюдавших чистоту телесную и душевную и обручивших

себя нетленному и бессмертному Жениху, Христу, Сыну Божию. Проводя благочестивую и богоугодную жизнь эти девственницы достигли старости; старшей из них была Текуса, приходившаяся теткой святому Феодоту. Взяв сих святых девственниц, игемон предал их многообразным мукам; но так как муки не могли поколебать веры их, то он отдал их блудным юношам на осквернение, понося их и ругаясь над благочестием христианским. Когда те девственницы были ведомы на осквернение, то вздохнув из глубины сердечной, подняв очи свои на небо и воздев кверху руки свои, они начали молиться Богу в таких словах:

- Господи Иисусе Христе! Ты знаешь, с каким вниманием и усердием мы соблюдали девство свое до тех пор, пока это было в нашей власти; но вот ныне бесстыдные юноши получили власть над телами нашими. Сохрани же нас чистыми, какими Ты Сам знаешь путями.

Когда святые девственницы молились со слезами Богу в таких словах, один бесстыдной юноша, привлек к себе старшую из девственниц, Текусу, намереваясь осквернить ее. Она же, ухватив его за ноги, со слезами сказала ему:

- Чадо! Какое наслаждение может доставить вам наше тело, изможденное старостью, постом, болезнями и мучениями, как вы это сами видите! Мне уже более семидесяти лет. И прочие сестры мои немного моложе меня. Не подобает вам, столь юным людям, прикасаться к телам как бы уже мёртвым, которые в скором времени вы увидите съедаемыми зверями и птицами, так как игемон уже почти приговорил нас к смерти. Не делайте нам зла, и вы получите за это награду от Бога нашего, Господа Иисуса Христа».

Говоря так, святая Текуса, сняла покрывало с головы своей и, показав юноше седину головы своей, опять сказала ему:

- Чадо! Постыдись, ибо и ты имеешь мать, как думаю, столь же состарившуюся как и я, если она еще находится в живых; если же она умерла, то, вспомнив о ней, оставь нас, и ты получишь награду от Владыки нашего Христа, ибо надежда на Него не суетна».

Таковые слова Текусы привели этого юношу и его товарищей в умиление; оставив свое плотское вожделение, юноши те начали плакать и отошли от святых девственниц, не причинив им никакого зла.

Когда Феотеки узнал, что те девственницы не были осквернены, то оставил мысль о насильственном осквернении их и приказал им быть жрицами богине Артемиде, причем обязанностью их было -омывать, согласно языческому обычаю, идолов в ближайшем озере.

Наступил день омовения идолов, весьма торжественно праздновавшийся язычниками. Положив идолов, каждого на особую колесницу, язычники всенародно повезли их с пением и ликованием к озеру. Язычники везли, по повелению игемона, и святых девственниц пред идолами, каждую на отдельной колеснице; девственницы были обнажены для потехи и поругания язычников. Все граждане вышли на празднество это, дабы слушать звук труб, кимвалов и пение женщин, шедших по улицам с открытыми головами и распущенными волосами. От шума и топота толпы народной, а также и от трубных звуков, казалось, сотрясалась вся земля. Вместе со всем народом шел и игемон Феотеки, - порождение ехидны, слуга диавольский. Язычники взирали на обнаженных девственниц, причем одни из них предавались смеху, другие удивлялись терпению и мужеству их, некоторые же, сожалея об их, изможденных ранами, телах, в умилении плакали и сокрушались сердцем.

Когда при таких обстоятельствах совершалось это нечестивое празднество, святой Феодот был в весьма великой печали ради святых девственниц, так как боялся, как бы какая из них, по слабости естества женского, не ослабела в страдальческом подвиге и не потеряла надежды на помощь Господа Иисуса Христа. Помыслив об этом, Феодот весьма усердно начал молиться за святых подвижниц, прося Бога укрепить святых девственниц в подвиге их. Для молитвы святой Феодот затворился вместе с родственником своим Полихронием, с юным Феодотом, также родственником, и вместе с прочими другими христианами в доме одного убогого христианина, по имени Феохарида, находившемся близ церкви в честь святых патриархов: Авраама, Исаака и Иакова. Пав ниц, Феодот и прочие христиане,

молившиеся вместе с ним, лежали на земле, молясь от первого часа дня до шестого, до тех пор, пока жена Феохариды не возвестила, что тела честных девственниц были потоплены в озере⁶. Услышав такую весть, святой Феодот несколько приподнялся от земли; затем, стоя на коленях, поднял руки свои на небо и, обливаясь многими слезами, как каплями дождевыми, молился в таких словах:

- Благодарю Тебя, Владыка, за то, что Ты услышал голос плача моего и не сделал суетными слёзы мои!

Затем начал расспрашивать жену Феохариды, - каким образом девственницы были потоплены в воде и на каком месте, при берегу ли, или посреди реки. Она же сказала ему:

- Я стояла близ того места вместе с прочими другими женщинами и видела, что игемон долго увещевал девственниц послужить идолам омовением их и обещал им многие дары, - однако игемон несколько не успел в своей просьбе, но был еще более постыжен укорительными словами святой Текусы. Жрецы же Артемиды и Афины⁷ предлагали им белые одежды и разукрашенные венцы, дабы в этих одеждах и венцах они совершили бы омовение идолов. Но мученицы, взяв те одежды и венцы, бросили их на землю и начали топтать их ногами. Тогда игемон приказал навязать на шею святым тяжелые камни, затем, посадив их на лодки, приказал их отвезти на глубокое место и бросить их в воду. Они были брошены в воду стадиях в двух от берега.

Услышав об этом, святой до вечера советовался с Полихронием и Феохаридом, каким бы образом им вынуть из воды честные тела святых мучениц, дабы предать их погребению. При захождении солнца, к ним пришел один юноша христианин, по имени Гликерий, и сказал, что игемон поставил при озере стражу из воинов, причем приказал наблюдать страже, как бы не были взяты из озера тела мучениц. Услышав об этом, святой Феодот весьма опечалился, так как ему не легко было теперь взять тела святых мучениц, отчасти по причине стражи, а отчасти по причине тяжелых камней, привязанных к шеям святых; камни эти были настолько тяжелы, что их едва можно было везти на колесницах. Вечером Феодот отправился к близлежащей церкви святых патриархов, вход в которую был загорожен язычниками, дабы не могли пройти в нее христиане. Придя к церкви, святой повергся пред ней на землю и долго молился. Затем, встав, направился ко входу в церковь; но увидав, что вход в нее загорожен, остановился и снова встал здесь на молитву. Услышав где-то в стороне от себя крик и говор и подумав, что это язычники преследуют его, святой тотчас поднялся и пошел к дому Феохаридову. Здесь он уснул на непродолжительное время. Во сне явилась ему его тётка, святая Текуса, и сказала:

- Ты спишь, сын Феодот, и несколько не заботишься о нас. Разве ты не помнишь, как я тебя учила, когда ты был еще юношею? Разве ты не помнишь, как я руководила тобой в добродетельной жизни, заменяя тебе отца и мать? И когда я была живой, ты никогда не оскорблял меня, но всегда почитал меня, как родную мать. Но вот теперь, после кончины моей, ты позабыл меня, хотя ты должен бы послужить мне до конца жизни своей. Но, я прошу тебя, не оставь тел наших в воде, дабы они не сделались добычею рыб, но потрудись поскорее извлечь их из воды, так как и ты сам спустя два дня отправишься на подвиг мученический. Встав с постели, иди к озеру, но берегись предателя.

Сказав это, святая оставила Феодота.

Пробудившись, Феодот передал прочим христианам, находившимся в доме том, о своем видении, и все начали со слезами молиться Господу, прося Его помочь найти тела святых мучениц. Блаженный же Феодот, размышляя о видении, недоумевал, что означали последние слова, сказанные ему Текусой: «берегись предателя». Но потом слова эти оправдались, как это будет видно из нижеследующего повествования.

Когда наступило утро, Феодот послал упомянутого юношу Гликерия вместе с Феохаридом разузнать поточнее относительно воинов, стоявших близ реки, так как думал, что они ушли, по причине праздника богини Артемиды, который в тот день отправляли язычники. Посланные отправились, но увидели, что

воины еще не ушли; возвратившись, они возвестили об этом прочим христианам, и все провели тот день в посте и молитве. При наступлении вечера, христиане еще не вкусив пищи, направились к озеру, захватив с собою острые серпы, которыми бы могли разрезать веревки, обвязанные вокруг шеи святых мучениц. Было в это время очень темно, так как в эту ночь не светила ни луна, ни звёзды. Когда все приблизились к тому месту, на котором исполнялись смертные приговоры над злодеями и разбойниками (а место это было очень страшным, так что никто не осмеливался проходить здесь по захождению солнца; здесь валялись трупы, кости и головы, отсеченные от тел, причем некоторые из голов были воткнуты на палки), то все пришли в большой страх; однако скоро ободрились, так как услышали голос, говоривший:

- Иди с дерзновением, Феодот!

Выслушав слова эти с благоговением, все осенили себя знаменем крестным. И тотчас явился в воздухе с восточной стороны пресветлый крест, испускавший во все стороны огненные лучи. Увидав этот крест, все обрадовались и пришли в страх; а затем, пав на колена, все поклонились святому кресту и помолились Господу. Встав после молитвы, все направились к озеру; но так как в это время видение креста скрылось, то снова стало так темно, что никто не мог видеть друг друга. В это время пошел дождь, вследствие чего дорога сделалась скользкой, что весьма затрудняло путь. Тогда все стали на молитву, испрашивая у Бога помощи в такой беде, и тотчас явилась лампада огненная, показывавшая путь; вместе с тем явились святому Феодоту и два честных мужа в белых одеждах, имевших седые волосы на головах и бородах и сказали ему:

- Дерзай, Феодот, ибо Господь и Бог наш Иисус Христос написал имя твое в числе имен мучеников, услышав молитву твою слёзную о обретении тел невест Его святых. Мы посланы Им тебе на помощь; мы принадлежим к лику тех отцов, пред церковь которых ты молился прошедшею ночью. Когда ты придешь к озеру, то ты увидишь здесь мученика Сосандра, вооруженного, приводящего в страх и прогоняющего воинов, охраняющих озеро; однако тебе не следовало бы вести с собою предателя».

Сказав так, святые сделались невидимыми.

Так и не узнал святой Феодот, кто же был предателем из числа шедших с ним.

Следуя за явившейся лампадой, все подошли к озеру. В это время поднялся гром, засверкала молния, полил сильный дождь, началась страшная буря; воины, стоявшие на берегу озера, весьма устранившись, бежали оттуда, при этом они устремились не столько грома, молнии и бури, сколько страшного видения; ибо они видели очень большого мужа, имевшего в руках броню, щит и копье; на голове же у него был шлем; от мужа того исходило кругом яркое сияние. Это был мученик Сосандр. Ужаснувшись такого видения, воины бежали, будучи объаты великим страхом. Между тем вода, находившаяся в озере, была прогнана ветром с одной стороны озера на другую, так что дно озера обнажилось и глазам христиан предстали тела святых мучениц, лежавшие на дне озера. Подойдя к святым мученицам, христиане отрезали серпами верёвки, которыми были привязаны камни к шеям мучениц; потом, взяв честные тела, положили их на колесницы и повезли к храму святых патриархов, где и похоронили с честью. Имена же те мученицы носили следующие: Текуса, Александра, Клавдия, Фаина, Евфрасия, Матрона и Иулия. Пострадали же сии святые девственницы в восемнадцатый день месяца мая.

Утром следующего дня в городе стало известно, что тела святых мучениц были взяты христианами из озера. Узнав об этом, игемон, жрецы идольские и все прочие язычники-идолопоклонники преисполнились великой ярости, так что влекли к допросу каждого христианина, которого случайно встречали на улице. В это время было взято на допрос и предано лютой, мучительной смерти много христиан; они были растерзаны мучителями, как бы звериными зубами. Когда святой Феодот узнал об этом, то хотел отдать себя в руки язычников, но его удержали от этого родственники. Полихроний же, переменяв одежды и приняв вид земледельца, пришел на городскую площадь, чтобы узнать о всем, происходившем в городе, но тотчас был схвачен язычниками и представлен на допрос к

игемону. Полихроний принял от мучителей много побоев и ран, но пребывал в молчании. Когда же увидел меч, занесенный над его головою, то весьма испугался и рассказал мучителям о том, как корчемник Феодот извлек из озера тела святых мучениц и похоронил их при храме, построенном в честь святых патриархов. Узнав об этом, язычники тотчас отправились к тому месту, где были похоронены честные тела святых мучениц, разрыли их могилы и предали тела сожжению; после этого язычники отправились на поиски Феодота, о чем и было ему возвещено тайно вечером того же дня. В это время святой Феодот понял, что Полихроний, - его родственник и друг и был тем предателем, которого заповедали остерегаться святые патриархи. Решив предать себя мучениям, Феодот так говорил своим родственникам:

- Помолитесь о мне Господу, Иисусу Христу, Богу нашему, дабы сподобил Он меня венца мученического.

И молились все с ним в продолжении целой ночи, причем святой Феодот молился в таких словах:

- Господи Иисусе Христе, надежда для отчаявшихся, -помоги мне совершить мужественно свой подвиг мученический и приими кровь мою, которую прольют мои мучители, как жертву, приносимую Тебе за всех гонимых христиан. Облегчи их страдание, утиши лютую бурю гонения, дабы верующие пребывали в тишине и покое.

Когда наступил день, святой решил идти к мучителям и предать себя в их руки. Узнав об этом, все родственники его возрыдали и восплакали и, обнимая его, говорили:

- Да получишь спасение, светило и украшение Церкви, честной Феодот! По окончании своих страданий, да сделаешься причастником света небесного, да будешь сопричтен к сонму Ангелов и архангелов и да осияет тебя слава Святого Духа и Господа нашего Иисуса Христа, сидящего по правую сторону Бога Отца. Да даруются тебе все эти блага за тот подвиг, на который ты выступаешь. Но знай, что для нас, остающихся посреди таких бед, твое отшествие принесет много горя и слёз.

Когда все плакали, говоря такие слова, святой Феодот обнимал и лобызал каждого последним целованием; затем приказал отдать свое тело, если удастся его тайно взять от мучителей, священнику Фронтому, которой придет из селение Малос с его перстнем. Наконец, святой Феодот оградил себя крестным знамением и мужественно вышел из своего дома.

На пути ему встретились двое из числа старших граждан того города. Желая доказать ему свою любовь и уважение, они советовали ему поскорее где-нибудь скрыться и говорили:

- Жрецы Афины и Артемиды вместе с прочими язычниками клеветают на тебя игемону, говоря, что ты советуешь всем христианам не поклоняться бесчувственному камню и дереву; говорят они про тебя и многое другое; а Полихроний сказал про тебя, что ты тайно похитил тела девственниц. Скройся же, Феодот, пока еще не поздно, ибо безумие - отдавать самого себя в руки мучителей.

Святой же отвечал им:

- Если вы - мои друзья и если вы действительно хотите показать свою любовь ко мне, то не препятствуйте мне на пути, по которому я иду, но наоборот, идите к судилищу и скажите там старейшинам: - вот, Феодот, на которого клеветают жрецы и народ, стоит здесь, пред дверями.

Сказав так, святой с поспешностью отправился вперед и став посреди судилища, с радостным лицом стал смотреть на орудия мучений; здесь была и разожженная печь, и котлы с кипящею водою, и колёса, и много других орудий мучения. Взирая на всё это, святой нисколько не ужасался сердцем и не смущался в мыслях своих, но продолжал стоять с весёлым лицом, всем являя свое мужество. Когда игемон увидел святого, то сказал ему:

- Ты нисколько не пострадаешь ни от одного из числа всех, находящихся здесь орудий мучения, в том случае, если принесешь жертвы богам; тогда ты будешь свободен от всех преступлений, в которых тебя обвиняют и жрецы, и весь город наш; кроме того, -тогда ты

будешь другом нам и любезным царю, которой окажет тебе большие почести; только отрекись от Иисуса, Которого распял в Иудее Пилат, правивший прежде нас. Подумай об этом, Феодот! Ты мне кажешься человеком благоразумным; благоразумный же человек должен поступать во всем с осмотрительностью и рассуждением. Отступи от всякого безумия; убеди также и прочих христиан оставить безумие свое, и тогда ты будешь начальником всего этого города; ты будешь тогда жрецом главного бога нашего Аполлона, дарующего людям многие блага, предсказывающего будущее и исцеляющего недуги врачевством своим; если ты будешь служить этому богу, то ты получишь право назначать и прочих жрецов для служения всем остальным богам. Через тебя будут проходить все назначения на все важнейшие должности, ты будешь ходатаем пред судиями; ты будешь писать послания ко всем народам от имени царя о разных нуждах народных; ты будешь весьма богат, и все родственники твои будут в великом почёте. Если тебе нужны богатства и имение, то я могу дать их тебе, хоть сейчас.

В то время, как игемон говорил это, среди народа раздался громкий возглас, одобрявший слова игемона и увещавший Феодота принять от игемона богатство и почести. Но святой Феодот так отвечал игемону Феотекну:

- Прежде всего, я прошу помощи у Господа моего, Иисуса Христа (Которого ты назвал простым человеком), в том, чтобы Он сподобил меня обличить заблуждение ваше и показать суету богов ваших; вместе с тем в кратких словах я поведаю тебе тайну воплощения Господа моего и чуда, сотворенные Им. О Феотекн! Я должен бы говорить тебе о вере моей и о делах моих; но я обличу пред всеми вами, к стыду вашему, дела богов ваших, о которых стыдно и говорить. Тот, которого вы называете Дием⁸ и которого вы считаете богом, более славным всех прочих ваших богов, предавал себя столь гнусному плотскому вожделению, что может считаться началом и концом всякого зла. Ваш стихотворец Орфей⁹ повествует, что Дий убил своего родного отца Сатурна¹⁰, мать же свою родную Рею взял себе в жены и родил от нее дочь Персефору; но он не остановился на этом; он прелюбодействовал и с своею дочерью и кроме того имел свою женою сестру Юнону¹¹; точно также и Аполлон осквернил свою сестру Диану пред жертвенником на острове Делосе. Равным образом и Марс¹², вознеистовствовал плотскою страстью к Венере¹³, Вулкан¹⁴ к Минерве, - родные братья на родных сестер. Неужели ты не видишь, игемон, сколь мерзостны беззакония богов твоих? Разве закон ваш не наказывает всех, делающих такие преступления? А вы хвалитесь такими делами блудодейных богов ваших и не стыдитесь поклоняться отцеубийцам, кровосмесникам, прелюбодеям, осквернителям детей, волхвам (обо всем этом написали все стихотворцы ваши, похваляя мерзостные дела ваших богов). Дела же и чудеса Господа нашего Иисуса Христа чисты и не имеют ни одного порока. О таинстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа предвозвестили все святые пророки, говоря, что в последние времена придет к людям Бог с небес, будет жить с людьми, как человек, будет творить знамение и чудеса несказанные, исцеляя многоразличные недуги и сподобляя людей Царствие небесного. И не только о воплощении Господа, но и об Его вольном страдании за нас, о Его смерти и погребении предсказали заранее с большою точностью те же святые пророки; свидетели этому халдеи и мудрые волхвы персидские, которые по звезде нашли место Его рождения и пришли к Нему с дарами, дабы поклониться Ему, как Богу. Свидетелями же воскресения Его были воины римские, охранявшие гроб Его. Они сами видели, как воскрес Господь из гроба; об этом они и возвестили архиереям. Но кто может пересказать все чудесные и славные дела, которые сотворил Господь наш, Иисус Христос, во время земной жизни Своей? Прежде всего, Он претворил воду в вино, затем, - пятью хлебами и двумя рыбами насытил пять тысяч народа в пустыне, болящих исцелял, ходил по морю как по суше; власти Его боялось естество огня; слепорожденному Он дал зрение, хромым делал быстроходными людьми; по Его повелению воскресали мёртвые; он воскресил и вернул к жизни четверодневного Лазаря. Все эти преславные и предивные чудеса очевидно для всех показывают, что Иисус Христос был Богом истинным, а не простым человеком».

Когда святой в таких словах свидетельствовал о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, все язычники, стоявшие близ того места, пришли в великое смятение и зашумели, как шумит море от ветра. Жрецы рвали на себе волосы, раздирали одежды, разрывали венки; а народ волновался всё более и более и с гневом вопрошал игемона, для чего он позволял такому богохульнику, достойному смерти, говорить столь много, а не предавал его казни и мучению?

Тогда игемон, придя в еще больший гнев, приказал воинам совлечь одежды со святого, повесить его нагим на мучилищном дереве и терзать железными орудиями тело его; игемон и сам поднялся с места своего, намереваясь своими руками мучить святого. В это время поднялась целая буря от вопля народного; народ кричал, требовал и приказывал слугам игемоновым начинать мучение; слуги приготавливали орудие мучений; и лишь только один святой мученик продолжал стоять спокойно, нисколько не смущаясь душою своею и не устрашаясь сердцем. Феодот был столь спокоен, что, казалось, мучение уготовлялись не для него.

Потом святой был повешен на дереве. Когда воины начали терзать без милосердия тело святого железными когтями, то он как бы сиял радостным лицом своим, ибо имел помощником своим Господа Иисуса Христа. Так мучим был святой долгое время. Уже слуги изнемогли и их сменили другие. Мученик же пребывал непоколебимым в исповедании имени Христова, так что казалось, что он страдал не в своем, а как бы в чужом теле; все свои помышления он устремил к Господу Иисусу Христу, помогавшему ему.

Спустя некоторое время игемон Феотекн приказал возлить на раны святого самой крепкий уксус, смешанной с солью, а затем велел свечами опалать честные рёбра мученика. Мученик, опаляемый огнем, ощутив смрад, исходивший от опаляемого со всех сторон тела своего, начал отворачивать лицо свое в сторону; заметив это, игемон тотчас подошел к нему и сказал:

- Где же ныне, Феодот, все дерзновенные слова твои? Я вижу, что ты препобеждаешься муками. Но если бы ты не хулил богов наших и если бы ты поклонился им, то ты теперь не страдал бы так. Но разве я не советовал тебе, - человеку незнатного происхождения, занимавшемуся корчемничеством, - не противиться повелению царя, имеющего в своих руках власть над твоею жизнью и смертью?

Отвечал на это святой мученик:

- Не думай, игемон, что меня препобеждают мучения твои, видя, что я отвратил в сторону лицо мое, дабы не обонять смрада от опаляемого тела моего. Прикажи лучше слугам своим с большим усердием исполнять то, что им повелено, так как кажется мне, что они слишком лениво исполняют свои обязанности. Ты же сам придумай какие-нибудь еще, более лютые муки для меня, дабы узнать, как велика сила Господа моего Иисуса Христа, укрепляющего меня посреди сих мучений. Опираясь и уповая на помощь Бога моего, я презираю не только тебя, но и твоего царя, как самого последнего пленника.

Когда святой говорил так, игемон приказал воинам бить мученика по устам и сокрушать челюсти и зубы его. Святой же, принимая побои, говорил игемону:

- Если ты разрежешь на части и язык мой, то всё равно нисколько не успеешь в начинаниях своих, ибо Бог и Господь наш Иисус Христос слушает и молчащих рабов Своих.

После того как святой был мучим и терзаем воинами достаточное время, так что все слуги игемоновы утомились, игемон приказал снять Феодота с мучилищного дерева и заключить его до следующего мучения в темнице.

Воины повели святого Феодота через весь город в темницу. Всё тело святого было изъязвлено ранами, через что Феодот показывал всем свою победу над мучителем и над диаволом. Святого окружало во время шествия в темницу весьма много народа, смотревшего на мученика Христова, как на некое любопытное зрелище. Святой же во всеуслышание исповедывал силу Господа нашего Иисуса Христа, говоря так:

- Смотрите, как велика и славна сила Христа Господа моего. Вот вы сами видите, что по Его устройению, страждущие за Его святое имя, не ощущают боли от ран и мучений; вы видите, что Он делает немощную плоть человеческую крепчайшей огня; вы видите, что Он дает столь великое мужество и крепость людям незнатного происхождения, так что они вменяют ни во что приказания самих царей и князей. Владыка наш дает благодать Свою всем верующим в Него, незнатным и знатным, рабам и свободным, варварам и эллинам.

Затем, показав на раны свои, снова сказал:

- Верующие должны приносить такую жертву Богу и Господу нашему Иисусу Христу, Которой и Сам пострадал за нас всех.

Когда святой сказал это, то был введен в темницу и заключен здесь в тесном и узком месте.

По прошествии шестнадцати дней после того, как святой Феодот был заключен в темницу, игемон приказал приготовить в центре города, на том месте, где обычно происходили зрелища, судилище. Святой мученик был выведен из темницы и представлен на судилище. Увидав его, игемон сказал ему:

- Подойди к нам поближе, Феодот, потому что мне кажется, что ты, будучи достаточно наказан ранее, оставил теперь всю гордость свою и переменялся к лучшему. Воистину, ты неразумно поступил, навлекши на себя столь великие мучения. Мы же не хотели тебя мучить. Но теперь, оставив свое упорство, познай силу и могущество богов наших; тогда мы наградим тебя теми дарами, о которых мы говорили раньше. Мы обещали тебе эти дары ранее, обещаем их и теперь; ты получишь их, если поклонись богам нашим; но если ты не поклонись богам, то тотчас же увидишь и огонь, приготовленный для тебя, и острые железные орудия, и уста зверей, готовых тебя растерзать.

Святой же мученик отвечал на это:

- О Феотекн! Можешь ли ты придумать такое мучение, которое сокрушило бы силу Господа моего Иисуса Христа, укрепляющего меня посреди мучений? Но хотя мое тело уже достаточно изъязвлено орудиями мучений, как это ты и сам видишь, - испытай снова крепость мою; отдай меня на новые мучения, и ты увидишь, что я мужественно перенесу и их, как и раннейшие мучения.

Тогда игемон приказал снова повесить святого на мучилищном дереве и терзать тело его железными орудиями, возобновляя старые его раны. Во время мучений святой велегласно исповедывал имя Христово. Затем мучитель приказал воинам снять святого с мучилищного дерева и влачить по разожженным черепкам. Потом святого снова повесили на дерево и снова терзали железными орудиями, так что на теле мученика не осталось ни одного целого, неизъязвленного места: он весь был как бы сплошную язвою; лишь язык его был цел, которым он и славил Бога, мучителей же и воинов поносил, как немощных. Не зная, каким еще мучением предать святого, игемон издал приказ, приговаривавший святого к смерти. и гласивший следующее:

- Мы приказываем усечь мечем Феодота, защитника галилейской веры, врага богов наших, противника повелениям царским и хулителя моего; тело же его должно быть предано сожжению, дабы христиане не могли похоронить его.

И веден был святой за город, на поле, для усекновения. За ним следовало весьма много народа, как мужчин, так и женщин, желавших видеть его кончину. Дойдя до назначенного места, святой начал молиться Богу в таких словах:

- Господи Иисусе Христе, Творец неба и земли, не оставляющий всех, уповающих на святое имя Твое! Благодарю Тебя за то, что ты сподобляешь меня быть гражданином отечества небесного и причастником Царствия Твоего. Благодарю Тебя за то, что Ты помог мне победить змия и стереть главу его. Молю Тебя, - ниспошли облегчение верным рабам Твоим от бед, окружающих их; пусть прекратится с моею смертью гонение, воздвигнутое на Церковь Твою нечестивыми язычниками. Ниспошли мир Церкви Твоей и избавь ее от наветов вражиих.

Оканчивая молитву и произнося: «Аминь», святой обернулся и увидел христиан, плакавших о нем. Тогда святой сказал им:

- Не плачьте о мне, братья, но лучше прославьте силу Господа нашего Иисуса Христа, помогавшего мне мужественно скончать подвиг мой и победить врага. Я же буду на небесах с дерзновением молить о вас Богу.

Сказав так, мученик преклонил под меч честную главу свою и был усечен в седьмой день месяца июня¹⁵.

Между тем слуги игемонны принесли к тому месту много дров, разложили костёр и возложили на него тело мученика Христова, намереваясь сжечь его по повелению игемона. Но внезапно поднялась, по усмотрению Божию, великая буря, явился свет, блиставший кругом тела мученика, как молния, так что никто из воинов не осмеливался подойти к дровам и разжечь их.

Когда игемон узнал об этом, то приказал воинам не отходить от места того и охранять тело мученика, чтобы его не похитили христиане. Исполняя приказание игемона, воины устроили себе палатку из вербовых ветвей и из тростника и сели в той палатке, охраняя от христиан тело мученика.

Между тем, по устройению Божию, случилось, что мимо того места проходил священник Фронтон, имевший на руке своей перстень мученика Феодота, Он шел из своего селения в соседнее селение и ничего не знал о случившемся с святым Феодотом. Фронтон вёз на осле очень вкусное вино, уже давно приготовленное; вино это Фронтон намеревался продать в городе, так как имел свой виноградник и питался от него с семьею своею. Когда Фронтон подошел к тому месту, где стояла палатка с воинами и где лежало тело мученика, осёл преткнулся и упал на землю. Увидав это, воины пошли на помощь Фронтому и сказали ему:

- Куда ты идешь, странник? Ведь наступила уже ночь. Лучше останься с нами, тем более, что здесь есть и пастбище для скота.

Священник согласился с ними переночевать и направился в их палатку (следует заметить, что тело мученика было покрыто сучьями и сеном). При палатке был разведен огонь и уже была готова пища. Воины пригласили Фронтонна вкусить вместе с ними. Фронтон же, взяв у них сосуд, наполнил его вином и предложил воинам пить из него. Отведав вина, воины похвалили его, так как вино действительно было очень хорошее. Затем воины спросили Фронтонна:

- Сколько лет этому вину?

Фронтон отвечал:

- Лет пять уже есть.

Воины пили вино, не зная, что гость их был христианином и притом священником; за трапезой воины беседовали с Фронтоном о том, что случилось в последние дни; они рассказали ему, как были утоплены семь девственниц за то, что не хотели омыть идолов, как корчемник Феодот взял ночью их тела из озера и предал погребению, как его искали за это городские власти, как он сам пришел на судилище и предал себя на мучение, как мужественно переносил их, как, бы обладавший железным телом. Затем они сказали:

- Вот здесь лежит обезглавленное тело того, кого мы стережем по приказанию игемона.

Слушая их речи, священник возблагодарил Бога, сподобившего его узнать о страдании и кончине святого мученика Феодота. Потом священник начал обдумывать, как бы ему взять отсюда честное тело мученика Христова. Наполнив сосуд доверху, он подал его воинам и сказал им, что они могут пить вина сколько хотят. Когда воины, упившись, уснули, то Фронтон подошел к честному телу мученика Христова, обнажил его и начал со слезами лобызать его; затем, сняв перстень со своей руки, возложил его на перст мученика с такими словами:

- О, святой мученик Христов, Феодот! Ты действительно исполнил то, о чем я просил тебя.

Затем Фронтон крепко привязал к ослу своему честное тело и главу мученика и пустил осла одного обратно в свое селение. И осёл шел к селению Фронтонному, неся на себе

честное тело мученика; Фронтон же снова положил сучья и сено на том месте, где лежало тело мученика, и, войдя в палатку, уснул.

Утром следующего дня Фронтон встал очень рано и начал как бы сожалеть об осле, говоря:

- Мое животное убежало отсюда: не украл ли кто его?

Воины сочувствовали Фронтому, не зная, что честное тело мученика было взято отсюда, так как видели, что сучья и сено лежали на своем месте. Оставив у них вино, священник вышел из их палатки, как бы с целью поискать осла своего, но уже не возвратился к ним, так как пошел в свое селение.

Осёл же, по Божию устроению, пришел на то самое место, на котором некогда беседовал святой Феодот с Фронтоном и хвалил это место, как весьма красивое и удобное для упокоения здесь святых мощей; на этом самом месте мученик Христов советовал Фронтому выстроить церковь и обещал прислать в нее мощи мученические. Дойдя до этого места, осёл остановился и не двинулся вперед до тех пор, пока не пришел его господин Фронтон и не снял с него честные мощи. Затем Фронтон призвал сюда христиан и с честью похоронил святые мощи мученика, а впоследствии здесь построил и церковь во имя святого мученика Феодота, во славу же Христа, Бога нашего.

Все это записал я, смиренный Нил (говорит писатель жития святого мученика Феодота); написал же сие я для всех возлюбленных о Христе братьев с большим вниманием и усердием, ибо я знал историю жизни святого мученика и был с ним вместе в темничном заключении. Вы же читайте с верою и с любовью, дабы получить одну участь в Царствии небесном со святым мучеником Феодотом и со всеми святыми, подвизавшимися за благочестие и дабы радоваться на небесах во Христе Иисусе Господе нашем, Которому воссылается слава, честь и поклонение вместе со Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Страдальчески подвизався добре со страдальцы твоими Феодоте, и венцы почести приясте, с честными страстотерпцами девами. Темже Христа Бога молитесь непрестанно о всех нас.

1 Галатия - малоазийская область.

2 Император Диоклитиан управлял римской империей с 284 г. по 305 г.

3 Артемида или Диана - богиня охоты и покровительница лесов.

4 Аполлон - бог солнца, покровитель искусств.

5 Имеются в виду сказание греческой мифологии о походе богов. Необходимо заметить, что древнегреческая религия наделяла своих богов не только различными благодетельными силами, искусством, знанием, но и недостатками, свойственными людям самой невысокой нравственности.

6 Кончина святых дев мучениц последовала в нач. 4-го в.

7 Афина или Минерва - богиня мудрости.

8 Дий или Зевс - верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов.

9 Орфей - одно из видных действующих лиц древнегреческой мифологии. Орфей считался сыном фракийского царя Ээгра и музы Каллиопы. Его лира, по сказанию мифологии, издавала такие чудные звуки, что дикие звери выходили из своих логовищ и следовали за ним. Орфей считался искусным стихотворцем, Основателем древне-греческой поэзии.

10 Сатурн - бог земли и посевов.

11 Юнона считалась покровительницей семейной жизни.

12 Марс - бог войны.

13 Венера или Афродита - богиня любви и красоты.

14 Вулкан - бог огня и металлов.

15 Кончина св. мученика Феодота последовала в 303 г. или 304 г. - Память святого мученика совершается также 7 Июня, в день кончины его Житие же его предложено под 18 числом месяца мая потому, что его мученический подвиг тесно связан с мученической кончиной воспоминаемых в этот день святых семи девственниц.

Страдание святых мучеников Петра, Дионисия, Андрея, Савла, Христины, Ираклия, Павлина и Венедима

Во время гонений, поднятых на христиан язычниками, верные воины Христовы полагали души свои за Господа своего, так что вся вселенная обогрялась кровью мученической. В это время был взят язычниками и христианин Петр, красивый юноша, крепкий сколько телом, столько же и духом; взят он был в Лампсаке, городе геллеспонтском. Когда Петр был приведен на допрос к игемону Опитимину, то игемон спросил его:

- Ты христианин?

- Да, я христианин, - отвечал Петр. Игемон сказал:

- Ты имеешь пред глазами своими указы наших непобедимых царей; принеси же жертву великой богине нашей Венере.

Юноша отвечал:

- Удивляюсь тебе, игемон, как ты решаешься убеждать меня поклониться скверной и блудной женщине, позволявшей себе делать столь мерзкие дела, что о них стыдно и говорить? Разве вы теперь не преследуете и не караете законом тех, кто позволяет себе делать таковые дела, какие вы приписываете богине вашей Венере? Но если вы считаете свою богиню блудницею, то как же я могу поклониться и принести жертву мерзкой блудодейце? Нет, мне должно поклоняться Богу живому и истинному, Царю всех веков, Христу Господу моему; Ему единому подобает возносить жертву моление, хвалы и умиление.

Услышав такие слова, игемон приказал воинам привязать юношу к колесам и терзать тело его деревянными и железными орудиями, сокрушая кости его. Но раб Божий Петр, сколь яростнее был мучим, столь твёрже и крепче утверждался в надежде на помощь Господа Иисуса Христа, посмеиваясь безумию игемону. Потом Петр поднял очи свои к небесам и начал молиться так:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, за то, что Ты дал мне такую крепость и твёрдость посреди мучений; сподоби же мне мужественно довести до конца подвиг свой и победить врага нечестивого.

Поняв, что муками ничего нельзя было сделать с мужественным юношею Петром, игемон приказал отсечь ему голову мечем.

В это же время был взят и заключен в темницу и Дионисий, исповедывавший также веру христианскую. Когда игемон собирался идти из Лампсака в Троаду, - город лежащий близ геллеспонтской области, к нему приведены были два воина, христианина, происходившие из Месопотамии¹, по имени

Андрей и Павел; вместе с ними был приведен и христианин Никомах, которой велегласно и непрестанно взывал:

- Я христианин!

Игемон, увидав Никомаха, в слух всех исповедывшего себя христианином, спросил Андрея и Павла:

- А вы что скажете?

Они отвечали:

- И мы христиане.

Тогда игемон сказал Никомаху:

- Принеси жертву богам согласно приказу царскому.

Никомах отвечал:

- Неужели ты не знаешь, что христиане не приносят жертв бесам?

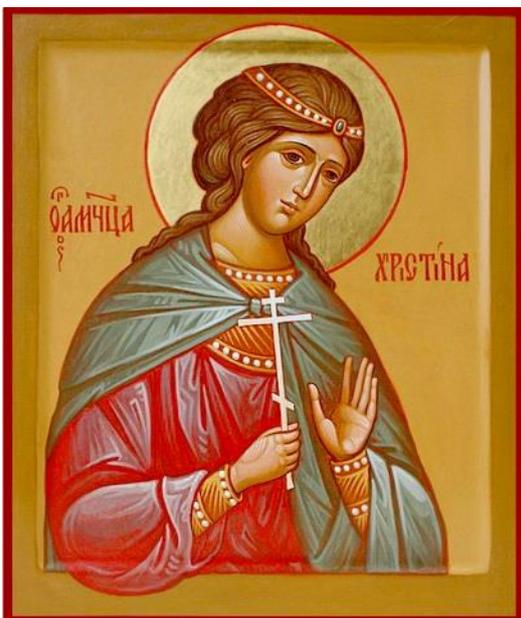
И тотчас игемон приказал воинам обнажить Никомаха, повесить его на мучилищном дереве и терзать тело его железными орудиями.

Когда Никомах уже был недалек от своей кончины и уже немного потерпеть оставалось ему, чтобы получить венец мученический (которой был как бы уже в руках его), он неожиданно лишил себя сего славного венца. Оставив доброе исповедание, он отрёкся от Христа и воззвал во всеуслышание:

- Я никогда не был христианином! Я согласен принести жертву богам.

И тотчас воины прекратили мучение его и сняли его с мучилищного дерева.

Когда окаянный этот богоотступник принес жертву идолам и поклонился им, то на него напал бес и сильно ударил его об землю, так что Никомах стал с яростью бесноваться, кусая язык свой и испуская кровавую пену до тех пор, пока не испустил свою окаянную душу.

В то время как все это происходило, одна девица, имевшая шестнадцать лет от роду и называвшаяся Христиной, стоявшая в народе, обратилась к бесновавшемуся Никомаху и сказала ему:

- О окаянной и погибающей человек! Вот ты из-за одного лишь часа стяжал себе теперь вечную и несказанную муку.

Услышав это, игемон приказал взять ту девицу и поставить пред судилищем; затем спросил ее:

- Ты христианка?

Девица отвечала:

- Да, я христианка, и вот теперь я плачу и скорблю о гибели окаянного человека; которой не хотел перенести маловременного мучения, дабы приобрести себе вечный покой.

Игемон сказал ей:

- Вот он теперь получил покой, так как принес жертву богам; но чтобы вы, христиане, не поносили

его, великая богиня наша Диана и Венера изволили взять его отсюда. Но я хочу, чтобы и ты принесла жертву богиням этим, если не хочешь быть поруганной и сожженной на огне.

Святая отвечала на это:

- Бог мой для меня важнее тебя, и потому я не боюсь твоих угроз. Я уповаю на Бога моего, и верю, что Он защитит меня и даст мне терпение во всем.

Тогда игемон приказал отдать ее двум юношам-блудникам, чтобы они осквернили и обесчестили ее. Андрея же и Павла приказал посадить в темницу в то отделение, где находился Дионисий.

Между тем те два бесстыдных юноши, взяв чистую и святую девицу, повели ее с поспешностью в свое жилище, намереваясь обесчестить ее; но лишь только привели ее в свой дом, как их вожделение плотское угасло и они не могли до самой полуночи осквернить ее. Ночью же близ Христины явился светлой юноша, облиставший светом своим весь тот дом. Юноши те от страха пали на землю как мёртвые; придя в себя, они припали к ногам святой Христины, упрашивая ее помолиться о них к Богу своему, чтобы их не постигло какое-либо наказание от Него. Она же, подняв их с земли, сказала им:

- Не бойтесь, знайте же, что тот юноша, которого вы видели, есть Ангел святой, посланный мне от Христа, Бога моего, для сохранения моего девства, всегда готовой умертвить всякого, кто прикоснется ко мне.

Таким образом святая девица Христина пребыла в чистоте, будучи защищаема Самим Богом.

Утром следующего дня граждане того города, будучи возбуждены жрецами идольскими, пришли к игемону и стали требовать у него отдать христиан, находившихся в темнице, в их руки. Игемон вывел из темницы Дионисия, Андрея и Павла и сказал им:

- Вы должны принести жертву великой богине Диане». Но святые отвечали:

- Мы не знаем ни Дианы, ни какого другого беса, из числа тех, коих почитаете вы; мы знаем и почитаем лишь Бога нашего, Господа Иисуса Христа.

Народ, услышав такой ответ от мучеников, громким голосом опять начал требовать от игемона предать в руки им тех христиан, которые хулят богов их. Игемон же приказал бить мучеников, а затем велел отдать их народу.

Тогда толпа, привязав верёвки к ногам святых, повлекла их с громкими кликами за город, намереваясь побить их здесь камнями.

Когда святые мученики были побиваемы камнями, святая Христина, узнав об этом, с поспешностью побежала на место то и, припав со слезами к телам святых, побиваемых камнями, говорила:

- Я хочу умереть вместе с вами на земле, дабы вместе с вами жить и на небе!

Между тем игемону было донесено, что одна девица-христианка, отданная на осквернение двум юношам, была освобождена от их рук каким-то светлым юношей; убежав из дома тех юношей, она пришла на место побивения камнями христиан и припала к их телам. Узнав об этом, игемон приказал предать ее смерти через усекновение мечем.

Таким образом все упомянутые святые мученики, подвизавшиеся против диавола, мира и игемона Опитимина, сподобились быть победителями врагов своих при помощи Христа, Бога нашего, причем, Петр был умерщвлен после многообразных мучений, Дионисий, Андрей и Павел были побиты камнями, святая же девица Христина была усечена мечем. Всё это произошло в городе Лампсаке, при царе Декии².

Святые же мученики - Ираклий, Павлин и Венедим были гражданами афинскими. Они проповедывали в Афинах с великим дерзновением имя Христово и увещевали всех нечестивцев оставить свое суетное идолослужение и креститься во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. За свою проповедь они были взяты и представлены на допрос ко градоначальнику афинскому. На допросе они исповедали Бога истинного, Творца всей твари, идолов же называли бесчувственными камнями и деревом, произведением рук человеческих. За исповедание имени Христова сии святые мученики были преданы различным мучениям и наконец вместе с учениками своими были ввержены в печь огненную, после чего и скончались³. За свой подвиг они восприняли нетленные венцы от Христа Бога нашего, Которому воссылается слава во веки. Аминь.

1 Месопотамия - каменная и песчаная страна, находившаяся между реками Тигром и Евфратом и простиравшаяся от Армении на севере до Персидского залива на юге.

2 Декий царствовал с 249 г. по 251 г.

3 Год кончины святых мучеников - Ираклия, Павлина и Венедима неизвестен. Вероятно, она последовала в IV в. или в V в.

Преподобный Макарий (Глухарев), Алтайский, архимандрит

Дни памяти

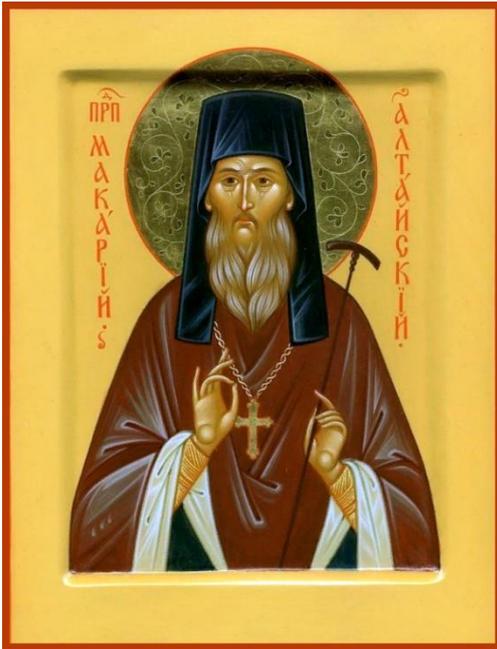
5 февраля - Собор Костромских святых

31 мая

3 августа (переходящая) - Собор Смоленских святых

8 сентября - Собор святых Орловской митрополии

21 сентября (переходящая) - Собор Алтайских святых

Архимандрит Макарий (в миру Михаил Яковлевич Глухарев) был первым миссионером Русской Православной Церкви в Горном Алтае (ныне Республика Алтай).

Михаил Глухарев родился 8 ноября 1792 года в семье священника соборной церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы г. Вязьмы Смоленской губернии. Первоначальное очень хорошее образование Михаил получил от отца, окончившего полный курс духовной семинарии, что в те времена было редкостью. Отец Иаков настолько хорошо подготовил своего сына по латыни, что в семилетнем возрасте мальчик мог заниматься переводом с русского языка на латинский. При такой подготовке его сразу определили в третий класс духовного училища при Предтеченском монастыре г. Вязьмы.

За отличные успехи Михаил Глухарев из Вяземского духовного училища был переведен в Смоленскую духовную семинарию, после успешного

окончания которой в 1813 г. определен учителем в Смоленское духовное училище. Через год его как лучшего воспитанника семинарии направили в только что открывшуюся Санкт-Петербургскую духовную академию, ректором которой был святитель Филарет (Дроздов), впоследствии митрополит Московский, много и плодотворно потрудившийся во славу Церкви Божией (в 1994 году причислен к лику святых).

Михаил Глухарев после испытаний был принят сразу на второй курс академии. Его глубокие знания по богословию, истории, географии, владение латинским, немецким, французским, древнегреческим и древнееврейским языками резко отличали его среди сокурсников. Был он замечен и ректором академии архимандритом Филаретом (Дроздовым), который так полюбил талантливое воспитанника за его благочестие, высокую и добрую нравственность, что всю жизнь был духовным наставником и покровителем о. Макария. Преподобный Макарий также до конца своей жизни сохранил преданность своему учителю.

На 27 году жизни – 24 июня 1818 г. у Михаила Глухарева произошло событие, которое резко изменило всю его дальнейшую жизнь. Он был пострижен в монашество в домовый архиерейской церкви, получив имя Макария, 25 июня 1818 года он был рукоположен в иеродиакон, а еще через три дня – 28 июня – в иеромонахи. В 1821 г. отец Макарий был возведен в сан игумена, затем архимандрита и получил в управление Костромской Богоявленский монастырь. Но уже в конце 1825 г. был уволен на покой в Киевскую Лавру с магистерским окладом. К этому времени здоровье отца архимандрита было так подорвано, что он не мог продолжать деятельность на своем прежнем поприще. В 1826 г. он переводится в Глинскую Богородицкую пустынь, что в Курской епархии. Это было желание самого архимандрита Макария, который, прослышав о духовных подвигах настоятеля пустыни игумена Филарета (Данилевского), пожелал стать его учеником.

«Неудивительно, – говорится в Глинском патерике, – учиться неопытному у опытного, неученому – у ученого, но удивительно, когда опытный и ученый человек идет под начало учиться у неученого и младшего себя саном. Это случилось с отцом Макарием. Он, блистательно окончивший Духовную академию, хорошо изучивший языки, магистр богословия, бывший ректор Костромской духовной семинарии и настоятель Богоявленского монастыря, профессор богословских наук, в сане архимандрита переходит в бедную глухую Глинскую пустынь, под руководство неученого, но опытного в духовной жизни отца Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. Какая великая редкость не только в настоящее, но и в религиозное время! Не имей отец

Макарий ранее наставников на путь спасения, такой подвиг его не выходил бы из ряда обыкновенных. Но ученый архимандрит с молодости и до последнего времени постоянно был под руководством: сначала у своего благочестивого родного отца – священника, потом, в Санкт-Петербургской духовной академии – у отца ректора, архимандрита Филарета (Дроздова), впоследствии незабвенного митрополита Московского, которому «открывал свои помыслы и без воли его ничего не начинал».

В Екатеринославе в должности инспектора духовной семинарии отец Макарий имел старца Ливерия, «человека святой жизни, ученика знаменитого Паисия (Величковского)». В тишине этой «школы Христовой» о. Макарий, изнуряя тело свое воздержанием и постом, «глубже всматривался в тайники своей души, беспристрастно разузнавал свои недостатки, обзревал еще неумерщвленные гнездящиеся страсти и, «ничтоже сумняшеся», исповедовал их опытному настоятелю. Ему предал себя, дабы сокрушить прежде всего своеволие, – «эту медную стену, отлучающую душу от истинного просвещения», и навикнуть Христову послушанию, которое он называл «врачебным кровопусканием, в котором душа очищается от черных, нечистых и гнилых кровей своеволия и глупости». С сокрушенным чувством собственного бессилия, с надеждой на милосердие Божие стал сходить он в «слезную юдоль смирения».

Кроме подвигов монашеских, отец Макарий в Глинской пустыни, преимущественно по праздникам, общепонятно и убедительно говорил в храме поучения, а в келлии переводил Библию с еврейского языка на русский. Оптинский старец иеромонах Макарий (Иванов) писал святителю Игнатию (Брянчанинову), тогда еще архимандриту, что, находясь «в Глинской пустыни на уединении, архимандрит Макарий (Глухарев) переводил «Лествицу» на русский язык: намерение его было издать оную». Одновременно он сравнивал уже существующие переводы «Лествицы». Лучшим о. Макарий признал перевод старца Паисия. В Глинской пустыни архимандрит Макарий перевел на русский язык также беседы св. Григория Двоеслова и «Исповедь» блаженного Августина. По благословению митрополита Московского Филарета архимандрит Макарий подал прошение в Св. Синод о желании быть миссионером на Алтае, обращать в православие живущие там тюркские народы. Как Синод, так и светские власти удовлетворили эту просьбу и 27 мая 1829 г. предписали о. Макарию ехать миссионером в Сибирь.

В Тобольске о. Макарий и два его помощника в миссионерской службе (воспитанники местной духовной семинарии Алексей Волков и Василий Попов) получили миссионерские паспорта. С общего согласия у них было образовано братство, один из пунктов которого гласил: «Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет для нас удобной в стремлении к единому сердцу». Для участия в миссионерской деятельности требования к подвижникам были очень высокие: они должны были владеть глубокими знаниями основ христианского вероучения, свободно говорить на ином языке, быть знакомыми с медициной, педагогикой, разбираться в естественных и сельскохозяйственных науках. Для подготовки таких специалистов существовали соответствующие учебные заведения, такие, как Санкт-Петербургская, Киевская, Казанская духовные академии; Иркутская, Тобольская церковно-учительские семинарии и другие.

Архимандрит Макарий был назначен в Бийский округ, населенный язычниками телеутами. 3 августа 1830 г. преосвященный Евгений отслужил Божественную литургию в Тобольском Соборе перед отправлением миссионера к месту его трудов. Получив походную церковь, 990 рублей ассигнациями на проезд и содержание, с двумя семинаристами о. Макарий отправился из Тобольска в Бийск, где остановился в доме бийского священника о. Петра Синкина. До прибытия преподобного на Алтай приходскими священниками было крещено не более 300 язычников, поэтому почти все жители Бийского и Кузнецкого округов были язычниками.

Вот как описывает основание Алтайской Духовной Миссии протоиерей Василий Вербицкий, один из самых замечательных продолжателей апостольского служения

преподобного Макария на Алтае: "Первый выезд о. Макария из Бийска был 4 сентября 1830 г. в улуз Улалу, во 100 верст к юго-западу от Бийска, между гор Алтайских, куда он прибыл 6 числа, по приглашению одного крещеного инородца, улалинского жителя, и крестил здесь живущего у него, инородца, кочевого татарина Елеску, 17 лет, который назвал во Святом Крещении Иоанном. Обращение сего первенца благодати Божией, коей именем он запечатлен, преисполнило преосвященнейшего Евгения живейшею радостью. Приветствуя о. Макария от всей души, преосвященнейший молил Господа, да отверзнет и другим многим дверь своего милосердия словом и молитвою отца архимандрита.

О. архимандрит Макарий по всем соображениям видел, что Улала есть самое удобное место для учреждения стана миссии, и особенно потому, что по левую сторону сего селения не в дальнем расстоянии находится область черневых татар, а по правую – алтайских калмыков; но не мог на зиму переселиться сюда, хоть и желал, потому что не было возможности иметь здесь квартиру. В то время здесь жили три русских пчеловода и семьи четыре крещеных инородцев из кочевых татар, и некрещеных телеутов семейств до пятнадцати, бывших тогда в кочевом состоянии.

По открытии зимы отец Макарий предполагал отправиться с исправником в те селения, в которые татары будут собираться для отдачи ясака. И до половины этой первой зимы имел пристанище в Бийске. Остальную часть зимы провел он с Алексеем Волковым в Сайдыпском казачьем форпосте. Весною, в мае 1831 года, о. Макарий переехал в Улалу, купив здесь избу у русского пчеловода Ащеулова. Но вскоре, узнав, что улалинцы, опасаясь быть крещеными, хотят откочевать отсюда в Кузнецкий округ, удалился от них, переселясь в Майму (в восьми верстах), где представлялось более удобств, коих в Улале миссия тогда не могла иметь.

Сначала дикие инородцы не хотели иметь сношений с отцом Макарием и избегали христианства. Но потом пригляделись, и о. Макарий из Маймы начал знакомиться с улалинскими телеутами и приобретать честь Христовой Церкви из черновых татар и алтайских калмыков, поселяя их оседло в Майме и других деревнях. Между тем улалинцы более и более вдумывались, все действия о. Макария, исполненные любви, милосердия и сострадательности к бедным инородцам, убедили их в том, что он – человек вовсе не опасный, но достойный всякого уважения и любви, полного доверия и покорности, и большая часть их, будучи проникнуты многократно слышимым от него словом истины, приняли Св. Крещение (1834 г.) и предались ему, как дети отцу. Тогда о. Макарий обратно переселился к ним в Улалу; впрочем, по временам жил и в Майме. В это время он имел два снаряда походной церкви, один в Улале, а другой в Майме; и, употребляя один св. антиминс, данный для церкви Всемилостивейшего Спаса, отправлял богослужения попеременно в обоих станах до прибытия к нему сотрудников (в 1836 г.) и получения второго св. служителя для церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери (в 1840 г.). Вскоре крестились и остальные улалинцы (1835 и 1836 гг.), а потом возвратились и те, которые сначала, убоявшись быть крещеными, откочевали отсюда и также приняли Св. Крещение. С того времени, имея главное местопребывание в Улале, о. Макарий посещал отсюда кочевых татар и калмыков и телеутов Кузнецкого округа в продолжении 13 лет и 8 месяцев. Всего преподобный окрестил около 700 взрослых и столько же детей".

Удивительно, как страдающий телесными недугами отец Макарий переносил длительные переходы и переправы через горные реки, как он переносил лишения страннической жизни, исполняя свой пастырский долг: оглашая, крестя, навещая духовных чад. В это время он начинает думать об обучении грамоте коренных народов. Ведь иначе они не могли вникнуть в смысл его проповедей, участвовать в богослужениях. Так была начата огромная исследовательская работа по созданию алтайской письменности и словаря (букваря) отдельных фраз и слов объемом в 3000 слов. Основой этой письменности был русский алфавит. Грамоте и письму алтайцы обучались в миссионерской школе в селе Улала при главном стане миссии.

Первый период миссионерской деятельности о. Макария был самым трудным, несмотря на это, были достигнуты и некоторые положительные результаты: обращено, хотя и небольшое, количество язычников в православие, созданы первые поселения новокрещеных инородцев, открыты первые миссионерские школы. Отец Макарий понимал, что в первые годы жизни новокрещенные нуждаются во всесторонней помощи и не могут быть предоставлены самим себе. Эту идею он впервые и стал проводить в жизнь в миссии.

Он строил для новокрещеных дома, приобретал скот, земледельческие орудия труда, семена зерновых культур для посева, – словом, все, что необходимо было для оседлого образа жизни. На эти нужды он расходовал свой магистерский оклад, кроме того, преподобный первым из сибирских миссионеров стал применять Положение Государственного Совета от 17 июня 1836 г. «О льготах инородцам, принимающим Святое Крещение». Согласно ему вновь окрещенные освобождались от всяких податей и повинностей, включая ясак и рекрутчину, на три года после Крещения. Он также добился того, что, начиная с 1836 г., миссия финансировалась учреждением по христианизации коренных народов. А сам продолжал знакомить своих пасомых с основами культурного земледелия, огородничества, агротехники, для чего выписывал из Санкт-Петербурга земледельческие журналы, семена овощей, лекарственных трав, книги об овцеводстве и земледельческой химии.

При Улалинском стане учреждена женская община, впоследствии преобразованная в женский монастырь.

Таким образом, за годы служения на Алтае – со дня основания Алтайской Духовной Миссии по 4 июля 1844 г. – были заложены основы деятельности миссии на столетия вперед.

В 1844 г. архимандрит Макарий был уволен из миссии и определен настоятелем Болховского Троицкого Оптина монастыря, куда и отбыл 4 июля. Скончался преподобный 18 мая (по ст. стилю) 1847 года в Болховском монастыре. Был похоронен в монастырском соборном храме по правую сторону алтаря. На месте его погребения были установлены два придела — Воскресения Христова и Воскресения Праведного Лазаря.

В 1981 г. митрополит Макарий был прославлен в Соборе Костромских святых. С 1984 г. его имя прославляется в Соборе Сибирских святых, а также в Соборе Смоленских святых. В 2000 г. Архиерейским Собором РПЦ «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой» митрополит был прославлен как Макарий Алтайский в лике преподобных.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-makarij-gluharev-altajskij>

Страдание святых мучеников Симеона, Исаака и Вахтисия

Святые мученики Христовы Симеон, Исаак и Вахтисий происходили из Персии и пострадали в царствование нечестивого царя Сапора¹. Так как они были христианами, то за это идолопоклонники схватили их и стали принуждать отречься от Христа и поклониться солнцу и огню², но они в ответ на это сказали:

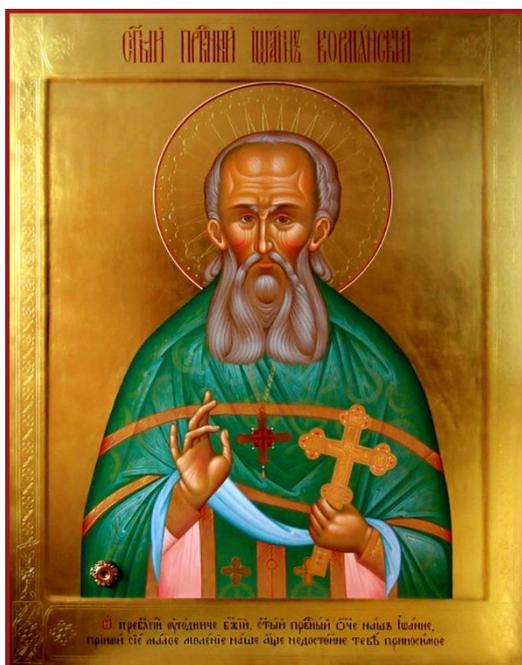
- Мы не отречемся от Творца твари и солнцу и огню не поклонимся.

Тогда мучители связали им руки и ноги и жестоко их избили, а потом бросили их в темницу, где в течение семи дней они не принимали пищи. После сего они выведены были из темницы и претерпели различные мучения, наконец им отсекали мечем честные головы. Так и скончались святые мученики.

1 Сапор II Великий царствовал в Персии с 310 до 381 года. Известен счастливыми войнами с Римлянами; был жестоким гонителем христиан.

2 Персы почитали верховным богом Мнфру, или солнце. Они поклонялись также огню.

Праведный Иоанн Кормянский, пресвитер

Дни памяти

31 мая

29 июня (переходящая) - Собор Белорусских святых

Родился праведный Иоанн в семье священника Свято-Покровской церкви д. Стрешин Рогачевского уезда Могилевской губернии, тоже Иоанна, Гашкевича в ночь на 7 октября (ст. ст.) 1837 года. Был крещен с именем Иоанн – «благодать Божия» – в честь апостола любви Иоанна Богослова. Его будущее служение было предопределено Господом и открыто родителям еще до его рождения. Однажды, когда мать будущего праведника, как обычно, молилась в храме на службе, к ней подошел юродивый, низко поклонился и произнес пророческие слова: «Хотел

бы я у него (ребенка) взять благословение, но не доживу».

С этого дня родители знали, что у них родится второй сын и тоже станет священником. (Их первенец Николай также повторил судьбу отца, окончил Могилевскую семинарию и служил священником в городе Ветка). С ранних лет (уже в 4 года) Иоанн вместе с братом помогал отцу в храме. Послушание, труд и молитва, а также предание себя в волю Божию и под Покров Царицы Небесной с отрочества стали главными чертами отца Иоанна.

По окончании церковноприходской школы он успешно учится в духовном училище, а затем поступает в Могилевскую Духовную семинарию. В 1859 году, по окончании семинарии, по Промыслу Божию его направляют законоучителем в церковноприходскую школу д. Огородня, где он знакомится с девицей Марией, дочерью покойного иерея Никольской церкви Филиппа Трусевича. В 1862 году после праздника Крещения Господня они венчаются, а вскоре, 24 февраля, Преосвященнейший Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский и Мстиславский рукополагает Иоанна Гашкевича во иереи и направляет служить в церковь Рождества Богородицы в д. Шерстин Рогачевского уезда. Молодой 25-летний иерей Иоанн с матушкой Марией приехали на новое место в канун Великого поста, и это символически отразило их дальнейшую жизнь в молитвах и трудах, покаянии и посте. За 14 лет в д. Шерстин в семье Гашкевичей родилось четверо детей: трое сыновей – Михаил, Игнатий, Симеон (Михаил и Симеон стали священниками, Игнатий – псаломщиком) и дочь Татьяна (впоследствии – учительница церковноприходской школы).

В конце 1876 года, по случаю освобождения священнического места в д. Огородня Гомельского уезда, 39-летний иерей Иоанн подает прошение о переводе в Никольскую церковь. Прошение было удовлетворено, и семья возвратилась в Огородню, теперь уже насовсем. Храм, посвященный перенесению мощей святителя Николая, становится местом усиленного молитвенного подвига отца Иоанна. На этом месте служения в полной мере Господь раскрыл духовные способности Своего избранника.

На новом приходе батюшка приложил много трудов по благоустройству храма и принадлежащих ему построек. Недвижимой собственности он никогда не имел до конца своих дней, а проживал в церковном домике рядом с церковью. Жена Мария в Огородне родила ему еще троих детей: дочь Анну и сыновей Платона и Иоанна (тоже стали священниками). После рождения младшего сына Иоанна (в 48 лет) отец Иоанн-старший исполнил свою мечту: посетил Киево-Печерскую Лавру и получил благословение от старцев на монашеский образ жизни, и уже до смерти не вкушал мясной пищи, предавался строгому посту в среду и пятницу, лишь после вечернего Богослужения вкушая просфору и немного воды. Ум свой батюшка всегда занимал Иисусовой молитвой, научая этому своих сыновей и духовных чад. На Богослужение к нему приходили люди из разных деревень, чтобы насладиться в храме явной благодатью, которая присутствовала там вместе с добрым пастырем.

Проповедуя слово Божие, отец Иоанн призывал всех к покаянию: «Скоро Господь изольет на нас чашу гнева Своего, если мы не покаемся, как ниневитяны. Грядущее поколение узрит в храмах мерзость запустения». Однажды он сказал, что за кровь помазанника Божия Россия прольет много крови, и это предсказание его сбылось.

Многим батюшка помогал и словами совета, и молитвами, и делами, часто повторяя слова апостола Иакова: «Вера без дел мертва». Заповедь о любви к Богу и ближнему отец Иоанн исполнил всей своей жизнью. Это отмечали и прихожане храма, в котором он настоятельствовал на протяжении 36 лет, и духовное начальство. За годы своего служения отец Иоанн исполнял ответственные послушания: три года подряд был духовным следователем в Благочинии, 12 лет – членом Благочиннического совета; в 70 лет был возведен в сан протоиерея. Был награжден набедренником, скуфьей, камилавкой, золотым наперсным крестом, в 1906 году – орденом Святой Анны III степени, в 1912 году – орденом святого равноапостольного князя Владимира IV степени. В том же году отец Иоанн выходит за штат по возрасту (75 лет) и состоянию здоровья, уступив место священнослужения своему младшему сыну Иоанну.

Земная жизнь святого праведного Иоанна Гашкевича, подвижника благочестия нашей земли, окончилась осенью 1917 года. Батюшка не дождался октябрьской революции, но предсказал ее. Еще он предсказал будущее людей, обращавшихся к нему за советом, своих детей, судьбу Свято-Никольского прихода. Так, он говорил: «Умру – солнышко светить будет, день ясный. Век не ездил на машине, а по смерти покатают. Будут прыгать на мне, да гроб крепкий будет». И, действительно, в час кончины батюшки был ясный погожий день. Сыновья-священники Симеон, Иоанн, Михаил и Платон омыли дома тело старца и перенесли его в храм. Три дня прощались люди со своим пастырем. Свято-Никольская церковь не закрывалась ни днем, ни ночью. Священнослужители из ближних деревень прибыли на погребение собрата во Христе. Были совершены две Литургии, после них – панихиды. На третий день, при стечении духовенства округа и множества народа, был совершен чин погребения. Гроб с телом почившего батюшки Иоанна под звон колоколов и пение «Помощник и покровитель» обнесли вокруг храма и опустили в могилу, с правой стороны от алтаря. Так протоиерей Иоанн Гашкевич, достойно завершив свой земной путь, перешел в Царство Небесное.

В июле 1991 года его нетленные мощи были обреты и перенесены в деревню Корма и положены в каменном склепе за алтарной апсидой Покровской церкви. На этом месте стали совершаться многочисленные чудеса и исцеления.

9 сентября 1997 года мощи были извлечены из-под спуда и поставлены в Покровском храме деревни Корма. Став местом паломничества, Покровский приход в 2000 году был преобразован в Иоанно-Кормянский женский монастырь.

31 мая 1998 года протоиерей Иоанн Кормянский (Гашкевич) был канонизирован в лике местночтимых святых Белорусской Православной Церкви.

30 ноября 2017 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении отца Иоанна Кормянского.

Некоторые случаи чудесной помощи отца Иоанна, записанные в Кормянском монастыре матушкой Софией (в начале марта 2006 года)

1. Лет пять назад приезжала в Корму раба Божия Любовь из Витебской области. У нее был запущенный рак груди. Она очень поздно обратилась к врачам, и, по их словам, опухоль лечению не поддавалась. Любовь молилась у мощей праведного батюшки Иоанна, приобрела его иконку, освященное масло и рукавичку. Приехав домой, каждый день она стала читать тропарь батюшке Иоанну, смазывать больное место маслом от мощей и прикладывать рукавичку. Через неделю на врачебном осмотре обнаружилось, что опухоль прошла.

2. Крестная дочь Любви, ученица девятого класса, жила в интернате и дружила с юношей Вадимом, с которым вместе училась. Однажды у Вадима на лице и руках появилась экзема, причем корка образовалась такая, что врачи ничем не могли ему помочь. Одноклассники смеялись и говорили ему: «Если ты выздоровеешь – мы поверим, что Бог есть». Узнав об этом, Любовь передала Вадиму масло и рукавичку от мощей праведного Иоанна Кормянского. Юноша стал молиться батюшке Иоанну, каждый день читал ему тропарь и кондак, смазывал освященным маслом лицо и руки, прикладывал рукавичку. Через несколько недель мучившая его экзема прошла. 31 мая, в день канонизации отца Иоанна Кормянского, Вадим принял Святое Крещение.

3. Из Гомеля приезжала семья с двумя дочками. У одной из них, четырехлетней Вики, была больная печень, и девочка часто лежала в больницах. У мощей батюшки Иоанна мама сказала ей: «Доченька, ты попроси отца Иоанна, чтобы он дал тебе здоровья». И Вика по-детски попросила: «Батюшка Иоанн, ты меня исцелишь, ладно? Хорошо, батюшка Иоанн?» И по вере ее Господь послал ей исцеление.

4. Однажды в Корму приехал с семьей священник одного из сельских приходов, отец Сергей. Его сын Илюша, лет пяти, был болен эпилепсией, не мог ни говорить, ни ходить, и в храм батюшка занес его на руках. Они пробыли в Корме три недели, слезно молились у мощей, каждый день причащали сына. И ребенок постепенно начал ходить, говорить – сначала «мама», а потом и другие слова. Илюша оказался живым, подвижным и смелым мальчиком. За несколько приездов в Корму он исцелился совсем.

5. Из Гомельской области приехала семья, в которой была дочка лет четырнадцати. В девятом классе она заболела эпилепсией. Родители, невоцерковленные люди, обращались и к врачам-психиатрам, и к «бабкам». В результате «лечения» девочке стало настолько плохо, что она постоянно крутилась вокруг себя: ей казалось, что вокруг нее бездна, она боялась в нее свалиться. В Корму семья приехала вечером. Так как к исповеди и причастию они были не готовы, утром побыли на службе, помолились у мощей и уехали. Через месяц, приехав вновь, рассказали, что на следующий день после Кормы их дочь выздоровела. Теперь она занимается домашними делами, вяжет, вышивает – и опять стала обычным ребенком.

6. Праведный Иоанн Кормянский помогает и в таких тяжелых недугах души, как пьянство, курение, наркомания. Так, человек лет 30-ти по имени Николай долгое время был одержим страстью наркомании. По молитвам батюшки Иоанна Господь его исцелил. Раб Божий Александр вылечился от пьянства, а одна паломница, много лет курившая, наконец, оставила эту привычку.

7. Самый поразительный случай был рассказан на проповеди летом 2004 года архимандритом (теперь – епископом Туровским и Мозырским) Стефаном. Из Минска в Корму приехал молодой человек. Он был в сильнейшем отчаянии – по словам врачей, жить ему оставалось лишь несколько месяцев, так как проведенные неоднократно анализы показывали наличие у него вируса СПИДа. Молодой человек молился как мог, слезно просил батюшку Иоанна о помощи. Вернувшись в Минск, пошел сдавать анализы. Вируса СПИДа в крови больше не было.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-kormjanskij>

Мученики Давид и Тиричан Грузинские

Согласно мученичеству, Давид и Тиричан были сыновьями благочестивых родителей-армян Вардана и Тагине. После смерти отца их дядя, брат матери, язычник Феодосий задумал присвоить себе их наследство и стал уговаривать Тагине, Давида и Тиричана принять язычество. Тагине бежала с детьми в Южную Грузию. Феодосий, боясь, что дети вырастут и вернут себе имение, разыскал их в Тао-Кларджети и убил братьев, пасших в горах скот. По свидетельству агиографа, убийца сразу же ослеп. Оплакивающая детей Тагине, сжалившись над братом, помазала его глаза землей, впитавшей кровь Давида, Феодосий тотчас прозрел и исповедал Христа. Ночью тела мучеников озарились светом. Феодосий воздвиг церковь во имя Давида, а мощи Тиричана увез в Армению правитель Диври, где была выстроена церковь во имя св. Тиричана.

Мученичество Давида и Тиричана сохранилось в единственной грузинской рукописи X в., переписанной в Иверском монастыре на Афоне учениками и последователями прп. Евфимия Святогорца – преподобными Арсением Ниноцминдским и Иоанном (Грдзелидзе). Рукопись обнаруживает мн. черты, характерные для тао-кларджетской литературной школы. Армянская версия мученичества не найдена.

Армянская церковь не почитает Давида и Тиричана. Это связывают с тем, что мученичество Давида и Тиричана было создано, возможно, автором-халкидонитом в Тао-Кларджети, куда бежали гонимые армянами-монофизитами св. отроки. Вероятно, агиографический памятник был создан на грузинском языке и поэтому попал в календарь Грузинской Церкви, а позже Давид и Тиричан стали почитаться как грузинские святые.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-david-gruzinskij-tirichan-tarichan-gruzinskij>